

Оригинальная статья
УДК 316.648

Внешние факторы активного долголетия в оценках населения Вологодской области

Александра Владимировна Короленко¹

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

Аннотация: Исследование феномена активного долголетия и его факторов приобретает особую актуальность в свете необходимости повышения эффективности политики действий в интересах граждан старшего поколения. Преимущество авторского подхода к оценке факторов активного долголетия состоит в возможности дифференциации влияния внутренних и внешних факторов активного долголетия, типологизации населения по их соотношению. Выбранный метод социологического опроса позволяет осуществить оценку активного долголетия и его факторов на индивидуальном уровне. Цель статьи заключалась в изучении внешних факторов активного долголетия, в частности, роли доступности инфраструктуры, общественного одобрения и уровня жизни в поддержании населением долгой и активной жизни. Информационную базу составили данные социологического опроса взрослого населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы», проведенного Вологодским научным центром РАН в 2021 году. Установлено, что наиболее доступными для активного долголетия, по мнению населения, являются услуги в сфере информации и связи, общественного транспорта, торговли и бытовых услуг. В целом для жителей региона характерно благоприятное отношение к представителям старшего поколения. Уровень доходов населения достаточен для поддержания внешнего вида, обеспечения здорового питания, занятий хобби и посещения учреждений культуры, занятий физкультурой и спортом, однако его не хватает для получения образования, использования платных медицинских услуг, путешествий и туризма. Субиндексы внешних факторов активного долголетия демонстрируют, что в региональном сообществе преобладает положительное отношение к пожилым и в целом к активному долголетию, а также о том, что для большинства населения доступна необходимая для поддержания активного долголетия инфраструктура. Вместе с тем, среди жителей региона почти в равной степени представлены как те, кому личных доходов достаточно для полноценной жизни и поддержания активного долголетия, так и те, кому доходы не позволяют вести активную жизнь.

Ключевые слова: активное долголетие, внешние факторы, доступность инфраструктуры, общественное одобрение, уровень жизни, население Вологодской области.

Для цитирования: Короленко А.В. Внешние факторы активного долголетия в оценках населения Вологодской области // Социальная компетентность. 2022. Т. 7. № 1. С. 95–109.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФИ в рамках научного проекта № 20-511-00036 Бел_а «Внедрение концепции активного долголетия в России и Беларуси в условиях необратимости демографического старения».

Sociological sciences

Original article

External factors of active longevity in the estimates of the Vologda Oblast population

Aleksandra V. Korolenko

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

Abstract: The study of the phenomenon of active longevity and its factors is becoming particularly relevant

¹ © Короленко А.В.

in light of the need to improve the effectiveness of the policy of actions in the interests of older citizens. The advantage of the author's approach to assessing the factors of active longevity is the possibility of differentiating the influence of internal and external factors of active longevity, typologizing the population according to their ratio. The chosen method of sociological survey allows for the assessment of active longevity and its factors at the individual level. The purpose of the article was to study the external factors of active longevity, in particular, the role of accessibility of infrastructure, public approval and standard of living for maintaining a long and active life by the population. The information base is the data from sociological survey of the adult population of the Vologda Oblast «Active longevity and its factors» conducted by the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences in 2021. It is established that the most accessible for active longevity, according to the population, are services in the field of information and communication, public transport, trade and household services. In general, the residents of the region are characterized by a favorable attitude towards the representatives of the older generation. The level of income of the population is sufficient to maintain the appearance, ensure a healthy diet, hobbies and visits to cultural institutions, physical education and sports, but it is not enough for education, the use of paid medical services, travel and tourism. Sub-indices of external factors of active longevity demonstrate that a positive attitude towards the elderly and active longevity in general prevails in the regional community, as well as that the infrastructure necessary to maintain active longevity is available for the majority of the population. At the same time, among the residents of the region, there are almost equally represented both those who have enough personal income to live a full life and maintain active longevity, and those whose incomes do not allow them to lead an active life.

Keywords: active longevity, external factors, accessibility of infrastructure, public approval, standard of living, the Vologda Oblast population.

For citation: Korolenko A.V. External factors of active longevity in the estimates of the Vologda Oblast population // Social competence. 2022. Vol. 7. No. 1. pp. 95-109.

Введение

Ключевой задачей Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года выступает создание общества для всех возрастов, включая формирование условий для использования знаний, опыта, потенциала граждан старшего поколения, проявление заботы о таких гражданах и оказание им необходимой помощи². Стратегия нацелена на повышение продолжительности, уровня и качества жизни людей старшего поколения. В документе обозначен ряд направлений, посвященных повышению качества жизни данной категории населения и обеспечению более эффективного использования их потенциала и участия в жизни общества³:

— финансовое обеспечение граждан старшего поколения и стимулирование их занятости;

— совершенствование системы охраны здоровья граждан старшего поколения

ния, развитие гериатрической службы, включая профессиональную подготовку и дополнительное профессиональное образование специалистов в этой сфере;

— обеспечение доступа граждан старшего поколения к информационным и образовательным ресурсам;

— формирование условий для организации досуга граждан старшего поколения;

— развитие современных форм социального обслуживания, рынка социальных услуг;

— стимулирование производства товаров и оказание услуг в целях удовлетворения потребностей граждан старшего поколения;

— развитие общества с учетом интересов, потребностей и возможностей граждан старшего поколения.

Перечисленные направления затрагивают важные аспекты жизнедеятельности граждан старшего поколения, в том числе в сфере поддержания активного долголетия, — здоровье, занятость, социальную активность, образование и саморазвитие. Внедрение политики активного долголетия — одно из решений адаптации социума и экономики к старению населения,

² Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: утв. Пост. Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-п // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/7PvwllE5X5KwzFPuYtNAZf3aBz61bY5i.pdf> (дата обращения: 7.03.2022)

³ Там же

потенциально имеющее долгосрочный эффект и расширяющее возможности для использования ресурсного потенциала «стареющего» общества (Барсуков, Калачикова, 2021). В этой связи исследование феномена активного долголетия, в частности разработка методологического инструментария оценки его параметров и факторов, приобретает особую актуальность в свете необходимости повышения эффективности управленческих механизмов в данной сфере.

Международный индекс активного старения (Active aging index, AAI), разработанный А. Заиди с соавторами и активно применяемый экспертами ООН, помимо трёх показателей, демонстрирующих опыт активного и здорового старения (занятость, участие в жизни общества, независимость (автономия), здоровая и безопасная жизнь), содержит компонент, отражающий обеспечение благоприятных условий для активного и здорового старения (Sidorenko, Zaidi, 2013; Zaidi, 2020). В ряде отечественных исследований активного долголетия методика расчета индекса AAI была апробирована и для России (Zasimova, Sheluntcova, 2014; Varlamova, Ermolina, Sinyavskaya, 2017; Barysheva et al., 2018). Так, в работе Л. Засимовой и М. Шелунцовой было доказано, что только 59% пожилых граждан России соответствуют всем трем критериям активного старения (здоровье, участие и безопасность), тогда как оставшиеся 41% россиян не могут считаться активными как минимум по одному компоненту активного долголетия (Zasimova, Sheluntcova, 2014). В исследовании М. Варламовой и соавторов было доказано, что основной вклад (более 1/3) в общий индекс активного долголетия населения страны вносит сфера потенциала и благоприятной среды для поддержания активного старения (Varlamova, Ermolina, Sinyavskaya, 2017). К аналогичным выводам приходят в своих работах Г.А. Барышева с соавторами (Barysheva et al., 2018). Таким образом, российские исследования активного

долголетия, опирающиеся на методику расчёта индекса AAI, подтверждают факт благоприятных внешних условий для поддержания активного долголетия в России, в то время как внутренний потенциал активного долголетия в стране остаётся нереализованным.

Несмотря на авторитетность и релевантность методики AAI, в ней присутствуют определенные ограничения. В частности, данная методика рассчитывается исключительно для населения старших возрастов и не учитывает возможности активного долголетия для остальных возрастных групп. Так же практическое применение AAI в России осложняется тем, что данные по РФ есть не во всех волнах European Social Survey (ESS) и отсутствуют в трех других европейских обследованиях, на которых базируется оригинальный индекс активного долголетия – Европейского исследования рабочей силы (LFS), исследования доходов и условий жизни (SILC), исследования качества жизни (EQLS) (Фролова, Маланина, 2021). Индекс AAI интегрирует в себе как компоненты активного старения (долголетия), так и его внутренние (поведенческие) и внешние (условия среды) факторы, не позволяя рассмотреть их обособленно друг от друга (например, отделить внутренние факторы от компонентов активного долголетия). Кроме того, как отмечают в своей работе М. Барслунд, М. вон Вердер и А. Заиди, индекс AAI рассчитывается на данных, полученных из разных источников (то есть не принадлежащих одному и тому же человеку), что не позволяет судить об индивидуальных различиях в активном долголетии, в том числе об индивидуальном неравенстве в опыте активного долголетия, а даёт представление лишь об усреднённой по стране ситуации. Решить данную проблему может лишь построение индекса активного старения на основе данных из одного источника опроса (Barslund, Von Werder, Zaidi, 2017).

В рамках проекта РФФИ № 20-511-00036 Бел_а «Внедрение концепции ак-

тивного долголетия в России и Беларуси в условиях необратимости демографического старения» был предложен авторский подход к оценке факторов активного долголетия, поскольку, с одной стороны, именно действием факторов можно эффективно управлять, а с другой стороны, понимание вклада различных факторов позволяет прогнозировать изменения в потенциале активного долголетия населения. Преимущество предлагаемого подхода состоит в том, что он предоставляет возможность дифференцировать влияние внутренних и внешних факторов активного долголетия, типологизировать население по их соотношению. Так, например, важность дифференцированного изучения внутренних и внешних факторов на примере изучения детерминации продолжительности здоровой жизни была подтверждена в работе Д.К. Танатовой, М.В. Вдовиной и Т.Н. Юдиной (Танатова, Вдовина, Юдина, 2021). Кроме того, предложенный в рамках нашего проекта метод социологического опроса (анкетирования) позволяет решить проблему оценки активного долголетия и его факторов на индивидуальном уровне.

В ранее опубликованной работе (Короленко, 2022) по результатам социологического опроса населения Вологодской области была осуществлена оценка компонентов активного долголетия населения и роли его внутренних факторов (установок, мотивов, действий). Цель данной статьи заключалась в изучении внешних факторов активного долголетия, в частности, роли доступности инфраструктуры, общественного одобрения и уровня жизни в поддержании долгой и активной жизни, по данным социологического опроса населения Вологодской области.

Задачи исследования:

Изучение оценок населением внешних факторов активного долголетия, а именно доступности объектов инфраструктуры, общественного одобрения пожилых и самооценок уровня жизни, в том числе в разрезе пола и возраста респон-

дентов.

Апробация методики расчёта субиндексов и сводного индекса внешних факторов активного долголетия и их интерпретация, в том числе в разрезе пола и возраста респондентов.

Методы

Информационной базой исследования выступили данные социологического опроса взрослого населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы», проведенного Вологодским научным центром РАН в 2021 году. Сбор эмпирических данных осуществлялся методом раздаточного анкетирования населения на территории городов Вологды, Череповца и восьми муниципальных районов области. Объем выборки составил 1500 респондентов.

Авторским коллективом проекта «Внедрение концепции активного долголетия в России и Беларуси в условиях необратимости демографического старения» была разработана индексная методика внутренних и внешних факторов активного долголетия. В основу расчёта обоих индексов заложены ответы респондентов на вопросы анкеты социологического опроса взрослого населения Вологодской области. Внутренние (поведенческие) факторы активного долголетия, в том числе соответствующий индекс, подробно рассмотрены и проанализированы в работе (Короленко, 2022). В данной статье внимание сосредоточено на изучении роли внешних факторов (условий среды) в поддержании активного долголетия, в том числе посредством применения метода конструирования соответствующего интегрального (сводного) индекса. Преимущество интегральных индексов заключается в том, что, с одной стороны, они показывают соотношение совокупности явлений, состоящих из разнородных, непосредственно несоизмеримых элементов, с другой стороны, они необходимы для формирования удобных и эффективных методов и инструментов измерения явлений любой природы (Павлова и др.,

2018).

В качестве внешних условий активного долголетия в исследовании рассматривались доступность инфраструктуры для активного долголетия, общественное одобрение старшего поколения и уровень жизни, необходимый для поддержания долгой и активной жизни. Индекс внешних факторов активного долголетия базировался на ответах респондентов на соответствующие вопросы анкеты (табл. 1). Для обеспечения возможности расчёта индексов ответы были закодированы в интервальные шкалы, а именно в пятибалльную шкалу, позволяющую учесть степень изменчивости признака от крайнего отрицательного к крайне положительному значению. В состав индекса внешних факторов вошли три субиндекса – доступности инфраструктуры, общественного одобрения и самооценок уровня жизни. Расчёт субиндексов осуществлялся исходя из общепринятой в прикладной социологии формулы вычисления аналитических (обобщённых) индексов с пятичленной шкалой градации признака⁴:

$$I = \frac{n_1 + 0,5n_2 - 0,5n_4 - n_5}{n_1 + n_2 + n_3 + n_4 + n_5}$$

– доля респондентов, выбравших вари-

анты ответа «полностью доступны», «полностью согласен», «абсолютно достаточен» (крайнее положительное значение), а n_5 – доля респондентов, выбравших варианты ответа «совсем недоступны», «категорически не согласен», «абсолютно недостаточен» (крайнее отрицательное значение).

Сводный индекс внешних факторов активного долголетия вычислялся как среднее арифметическое всех трёх входящих в его состав субиндексов, исходя из предположения о равноценном вкладе каждого в детерминацию активного долголетия:

$$I_{\text{ВнешнФ}} = \frac{I_1 + I_2 - I_4}{3}$$

Максимальное значение всех субиндексов и сводного индекса – 1, тогда как минимальное – -1. Положительное значение индексов свидетельствует о преобладании наиболее выраженных (позитивных) ответов над наименее выраженными (негативными). Тогда как отрицательное значение свидетельствует об обратном. Значение индексов равно 0 демонстрирует равенство таких ответов (Короленко, 2022).

Результаты

Доступность инфраструктуры для ак-

Таблица 1. Различия в традиционном и компетентностном подходах

Субиндексы	Вопрос анкеты
Доступность инфраструктуры	Оцените, пожалуйста, насколько доступны для Вас основные объекты и услуги в следующих сферах жизнедеятельности (отметьте один вариант ответа в каждой строке по шкале от 1 – совсем недоступны до 5 – полностью доступны)
	1. Здравоохранение 2. Культура (музеи, театры) 3. Общественный транспорт 4. Информация и связь 5. Образование 6. Социальная защита 7. Спорт и физкультура 8. Служба занятости 9. Жилой фонд 10. Торговля, бытовые услуги 11. Суды, органы прокуратуры, внутренних дел 12. Банки

⁴ © Кулаков А.П. Измерение в социологии: учеб. пособие. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2005. С. 73.

Субиндексы	Вопрос анкеты
Общественное одобрение	Насколько Вы согласны с перечисленными утверждениями? (отметьте один вариант ответа в каждой строке по шкале от 1 – категорически не согласны до 5 – полностью согласны)
	<p>1. Долголетие граждан – залог развития государства и общества 2. Активное долголетие – заслуга государства и общества 3. Старшее поколение – носители ценного опыта, знаний, традиций 4. Активное долголетие не зависит от финансового благосостояния 5. Активное долголетие – достижение самого человека 6. Пожилые сотрудники в организации – опора в самых сложных рабочих ситуациях 7. Чтобы сохранить здоровье и активность в пожилом возрасте требуется много денег 8. Пожилые люди сами требуют заботы и ухода 9. Компании, нанимающие молодых сотрудников, работают эффективнее 10. Пожилой возраст – бедность, болезни, одиночество 11. Пожилые люди – незаменимые помощники в воспитании младшего поколения 12. Пожилой возраст ограничивает возможности досуга 13. Пожилой возраст – много свободного времени, мудрость, стабильность 14. Жизненный опыт пожилых людей помогает им избежать многих ошибок 15. В пожилом возрасте открывается много новых возможностей для досуга (хобби, общение, поездки и т.д.) 16. Высокая продолжительность жизни создает нагрузку на государство и общество 17. Знания старшего поколения не актуальны для будущих поколений 18. Пожилые часто становятся жертвами мошенников</p>
Уровень жизни	Достаточен ли для перечисленных занятий уровень Ваших доходов (оцените в каждой строке по шкале от 1 – абсолютно недостаточен до 5 – абсолютно достаточен)
	<p>1. Получения образования и саморазвития 2. Занятий физкультурой и спортом 3. Посещения учреждений культуры 4. Занятий любимыми увлечениями, хобби 5. Обеспечения здорового питания 6. Путешествий, туризма 7. Поддержания внешнего вида (приобретение одежды, услуги парикмахерских, салонов красоты) 8. Для использования платных медицинских услуг</p>
<p>*утверждения, выделенные полужирным начертанием, включены в методику расчёта субиндекса общественного одобрения. Источник: составлено авторским коллективом проекта.</p>	

тивного долголетия. Направления политики активного долголетия затрагивают вопросы доступности её объектов и услуг, а именно качественную медицинскую помощь и социальное обслуживание, стимулирование трудовой занятости и физической активности, создание безопасной среды, развитие культурно-досуговых интересов пожилых людей и информационная доступность для них (Соболева, 2018).

Наиболее высоко население Воло-

годской области оценивает доступность объектов и услуг в сфере информации и связи, общественного транспорта (по 3,9 балла соответственно), а также торговли и бытовых услуг (3,8 балла; рис. 1). Немного меньше для жителей региона доступны услуги здравоохранения (3,6 балла), физкультуры и спорта, банковской сферы, судов, органов прокуратуры, внутренних дел и культуры (по 3,5 балла соответственно). Самыми малодоступными, по мнению респондентов, являются услу-

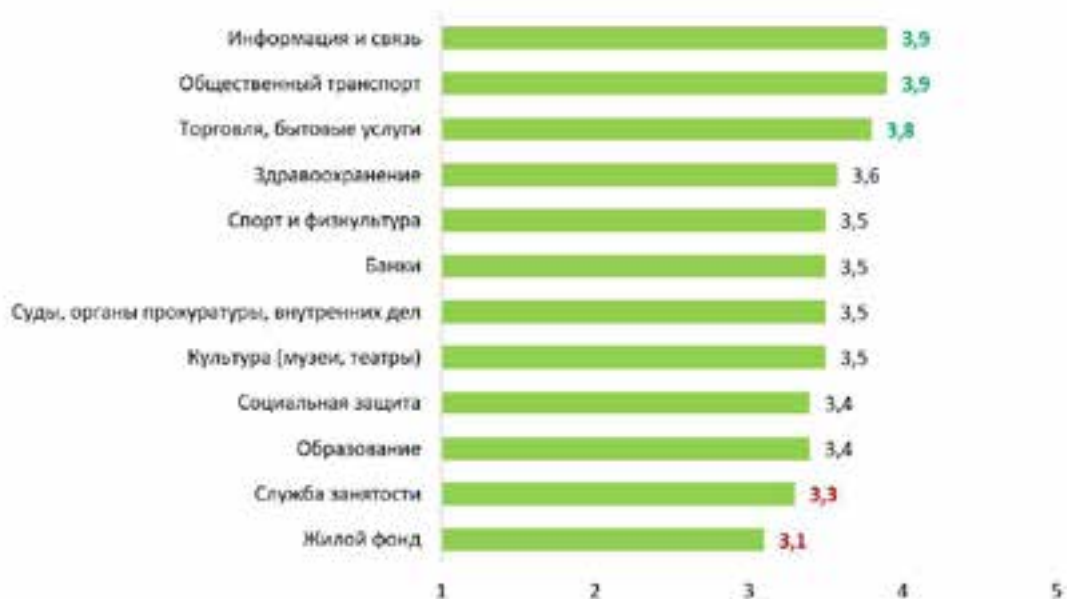

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, насколько доступны для Вас основные объекты и услуги в следующих сферах жизнедеятельности» (средний балл по 5-балльной шкале от «1» – совсем недоступны до «5» – полностью доступны)

Источник: данные социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы».

ги службы занятости (3,3 балла) и объекты жилого фонда (3,1 балла).

Женщины давали более высокие баллы при оценке доступности услуг общественного транспорта, информации и связи (4,0 балла против 3,8 соответственно; табл. 2). В остальном оценки мужчин и женщин оказались примерно одинаковыми. Что касается возрастных различий, то молодежь в возрасте 18–22 лет выше по сравнению с другими возрастными группами оценивала доступность образования и физкультуры и спорта (по 3,9 балла соответственно), здравоохранения и культуры (по 3,8 балла соответственно), социальной защиты (3,6 балла). Респонденты в возрасте 23–29 лет более высоко оценивали доступность торговли и сферы бытовых услуг (4,0 балла) и службы занятости (3,5 балла). Население в возрасте 40–49 лет считает наиболее доступными услуги общественного транспорта (4,2 балла), информации и связи (4,2 балла), торговли и бытовых услуг (4,0 балла), культуры (3,8 балла), судов, прокуратуры и внутренних органов, а также банков (по 3,7 балла).

Люди в возрасте 60–69 лет доступность услуг и объектов всех перечисленных сфер жизнедеятельности оценивали ниже по сравнению с другими группами респондентов.

Общественное одобрение. Отношение общества к представителям старшего поколения играет важную роль в активном долголетии, оно отражается в субъективном восприятии населением ценности опыта пожилого человека и в конструировании его образа. Негативным проявлением общественного восприятия старости и долголетия служат эйджистские стереотипы в отношении представителей старшего поколения (Зеликова, 2020). В некоторых отечественных исследованиях подтверждается факт распространения негативных стереотипов по отношению к пожилым людям в российском обществе (Смирнова, 2008).

Население региона выразило наибольшее согласие со следующими утверждениями относительно роли представителей старшего поколения в общественном и социально-экономическом развитии: «по-

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, насколько доступны для Вас основные объекты и услуги в следующих сферах жизнедеятельности» по полу и возрасту респондентов (средний балл по 5-балльной шкале от «1» – совсем недоступны до «5» – полностью доступны)

Сфера	Пол		Возраст						
	Мужчины	Женщины	18-22	23-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70+
Здравоохранение	3,5	3,6	3,8	3,7	3,6	3,6	3,6	3,4	3,6
Культура (музеи, театры)	3,5	3,6	3,8	3,7	3,6	3,6	3,5	3,3	3,3
Общественный транспорт	3,8	4,0	4,1	4,0	3,9	4,2	3,8	3,7	3,8
Информация и связь	3,8	4,0	4,1	4,1	4,0	4,2	3,9	3,7	3,8
Образование	3,3	3,4	3,9	3,6	3,4	3,6	3,2	3,0	3,4
Социальная защита	3,3	3,4	3,6	3,5	3,4	3,4	3,4	3,3	3,4
Спорт и физкультура	3,5	3,6	3,9	3,8	3,6	3,8	3,2	3,1	3,2
Служба занятости	3,2	3,3	3,4	3,5	3,3	3,5	3,2	3,0	3,2
Жилой фонд	3,1	3,1	3,2	3,2	3,1	3,3	3,8	2,8	3,1
Торговля, бытовые услуги	3,8	3,9	3,8	4,0	3,9	4,0	3,8	3,7	3,9
Суды, органы прокуратуры, внутренних дел	3,4	3,5	3,5	3,5	3,5	3,7	3,4	3,2	3,3
Банки	3,4	3,5	3,6	3,6	3,6	3,7	3,4	3,2	3,3

Источник: данные социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы».

жилые люди часто становятся жертвами мошенников» (4,0 балла), «пожилые люди – незаменимые помощники в воспитании младшего поколения» (4,0 балла), «старшее поколение – носители ценного опыта, знаний и традиций» (4,0 балла; рис. 2). Наименьшее согласие респонденты про-

демонстрировали в отношении утверждений о том, что знания старшего поколения не актуальны для будущих поколений (3,1 балла), активное долголетие не зависит от финансового благосостояния (3,1 балла) и является заслугой государства и общества (3,1 балла), высокая продолжи-

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы согласны с перечисленными утверждениями?» (средний балл по 5-балльной шкале от «1» – категорически не согласны до «5» – полностью согласны)

Источник: данные социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы».

тельность жизни создаёт нагрузку на государство и общество (3,0 балла).

Женщины по сравнению с мужчинами в большей степени согласны со следующими положениями: активное долголетие является залогом развития государства и общества (3,8 балла против 3,6), пожилой возраст – это много свободного времени, мудрость, стабильность (3,8 балла против 3,6), в пожилом возрасте открывается много новых возможностей для досуга (3,7 балла против 3,5), активное долголетие не зависит от финансового благосостояния (3,2 балла против 3,0; табл. 3). Молодёжь в возрасте 18–22 лет чаще выражала согласие с тем, что пожилые люди часто становятся жертвами мошенников (4,1 балла), компании, нанимающие молодых сотрудников, работают эффективнее

(3,7 балла), пожилой возраст связан с бедностью, болезнями, одиночеством (3,5 балла), а также ограничивает возможности досуга (3,5 балла). Вместе с тем также молодые респонденты часто придерживались мнения о том, что пожилой возраст – большое количество свободного времени, мудрость, стабильность (3,9 балла). Респонденты в возрасте 23–29 лет в большей степени оказались согласны с тем, что активное долголетие – это заслуга самого человека (3,8 балла), для сохранения здоровья и активности в пожилом возрасте требуется много денег (3,8 балла), в пожилом возрасте открывается много новых возможностей для досуга (3,7 балла), компании, нанимающие молодых сотрудников, работают эффективнее (3,7 балла). Опрошенные в возрасте 40–49 лет

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы согласны с перечисленными утверждениями?» по полу и возрасту респондентов (средний балл по 5-балльной шкале от «1» – категорически не согласны до «5» – полностью согласны)

Утверждение	Пол		Возраст						
	Мужчины	Женщины	18-22	23-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70+
Долголетие граждан – залог развития государства и общества	3,6	3,8	3,6	3,7	3,6	3,8	3,6	3,7	4,0
Активное долголетие – заслуга государства и общества	3,1	3,2	3,3	3,1	3,1	3,3	3,0	3,1	3,0
Старшее поколение – носители ценного опыта, знаний, традиций	3,9	4,0	3,7	4,0	3,8	4,1	3,9	4,1	4,0
Активное долголетие не зависит от финансового благосостояния	3,0	3,2	3,4	2,9	3,0	3,1	3,3	3,2	3,0
Активное долголетие – достижение самого человека	3,7	3,8	3,7	3,8	3,8	3,8	3,6	3,7	3,7
Пожилые сотрудники в организации – опора в самых сложных рабочих ситуациях	3,6	3,7	3,5	3,6	3,5	3,8	3,6	3,9	3,6
Чтобы сохранить здоровье и активность в пожилом возрасте требуется много денег	3,7	3,6	3,6	3,8	3,7	3,7	3,6	3,7	3,3
Пожилые люди сами требуют заботы и ухода	3,7	3,8	3,8	3,8	3,7	3,8	3,8	3,8	3,7
Компании, нанимающие молодых сотрудников, работают эффективнее	3,5	3,5	3,7	3,7	3,5	3,6	3,4	3,4	3,7
Пожилый возраст – бедность, болезни, одиночество	3,3	3,3	3,5	3,2	3,1	3,4	3,4	3,3	3,2
Пожилые люди – незаменимые помощники в воспитании младшего поколения	3,9	4,0	3,8	4,0	3,7	4,0	4,0	4,2	4,0
Пожилый возраст ограничивает возможности досуга	3,3	3,3	3,5	3,2	3,2	3,4	3,4	3,3	3,0
Пожилый возраст – много свободного времени, мудрость, стабильность	3,6	3,8	3,9	3,6	3,6	3,8	3,7	3,8	3,9
Жизненный опыт пожилых людей помогает им избежать многих ошибок	3,7	3,8	3,7	3,8	3,6	3,8	3,8	3,9	3,8

Утверждение	Пол		Возраст						
	Мужчины	Женщины	18-22	23-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70+
В пожилом возрасте открывается много новых возможностей для досуга (хобби, общение, поездки и т.д.)	3,5	3,7	3,6	3,7	3,5	3,7	3,6	3,6	3,5
Высокая продолжительность жизни создает нагрузку на государство и общество	3,0	2,9	3,4	3,2	3,0	3,0	3,0	2,8	2,5
Знания старшего поколения не актуальны для будущих поколений	3,1	3,0	3,3	3,2	3,1	3,1	3,0	2,9	2,8
Пожилые часто становятся жертвами мошенников	3,9	4,0	4,1	4,0	3,9	4,1	3,9	3,9	3,8

Источник: данные социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы».

чаще признавали как ценный опыт, знания и традиции пожилых людей (4,1 балла), так и их большую подверженность обману мошенников (4,1 балла). Респонденты 60–69 лет в большей степени согласны с тем, что пожилые люди – незаменимые помощники в воспитании младшего поколения (4,2 балла), носители ценного опыта, знаний, традиций (4,1 балла), пожилые сотрудники в организации – опора в са-

мых сложных рабочих ситуациях (3,9 балла), а жизненный опыт пожилых помогает им избежать многих ошибок (3,9 балла). Представители самой старшей возрастной группы (70+) чаще придерживались мнения о том, что долголетие граждан – залог развития государства и общества (4,0 балла), что пожилой возраст представляет много свободного времени, для пожилых характерны мудрость, стабиль-

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Достаточен ли для перечисленных занятий уровень Ваших доходов» (средний балл по 5-балльной шкале от «1» – абсолютно недостаточен до «5» – абсолютно достаточен)

Источник: данные социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы».

ность (3,9 балла).

Самооценка уровня жизни. Финансовое положение определяет возможность позволить себе определенные виды досуга (Boudiny, 2013). Согласно мнениям

респондентов, уровень доходов наиболее достаточен для поддержания внешнего вида (3,3 балла), несколько меньше – для обеспечения здорового питания, занятий хобби и посещения учреждений культуры

(3,2 балла), занятий физкультурой и спортом (3,1 балла; рис. 3). Доходы населения региона наименее достаточны для таких целей, как получение образования (2,9 балла), использования платных медицинских услуг (2,7 балла), путешествий и ту-

ризма (2,6 балла).

В оценках достаточности доходов для перечисленных занятий не выявлено различий между мужчинами и женщинами, но наблюдается расхождение в разрезе возрастных групп (табл. 4). Респонденты

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Достаточен ли для перечисленных занятий уровень Ваших доходов» по полу и возрасту респондентов (средний балл по 5-балльной шкале от «1» – абсолютно недостаточен до «5» – абсолютно достаточен)

Сфера	Пол		Возраст						
	Мужчины	Женщины	18-22	23-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70+
Получения образования и саморазвития	2,9	3,0	3,2	3,3	3,1	3,2	2,9	2,4	2,7
Занятий физкультурой и спортом	3,1	3,0	3,2	3,4	3,4	3,4	2,9	2,5	2,6
Посещения учреждений культуры	3,1	3,2	3,1	3,4	3,4	3,5	3,1	2,6	3,0
Занятий любимыми увлечениями, хобби	3,2	3,2	3,0	3,3	3,3	3,5	3,2	2,8	2,9
Обеспечения здорового питания	3,2	3,2	3,0	3,5	3,3	3,4	3,2	2,9	3,0
Путешествий, туризма	2,6	2,5	2,7	2,9	2,8	2,8	2,5	2,2	2,1
Поддержания внешнего вида (приобретение одежды, услуги парикмахерских, салонов красоты)	3,2	3,3	3,1	3,5	3,5	3,5	3,2	2,9	2,9
Для использования платных медицинских услуг	2,7	2,7	3,7	3,0	2,9	3,0	2,5	2,3	2,5

Источник: данные социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы».

в возрасте 23–29 лет чаще называли свой уровень доходов достаточным для поддержания внешнего вида и обеспечения здорового питания (по 3,5 балла соответственно), занятий физкультурой и спортом (3,4 балла), получения образования и саморазвития (3,3 балла), использования платных медицинских услуг (3,0 балла), путешествий и туризма (2,9 балла). Население в возрасте 30–39 лет и 40–49 лет также, как и молодежь, выше оценивает достаточность доходов для поддержания

внешнего вида (по 3,5 балла) и занятий физкультурой и спортом (по 3,4 балла). Респонденты 60–69 лет, напротив, чаще заявляли о недостаточности уровня доходов для всех перечисленных видов занятий.

Индекс внешних факторов активного долголетия. Согласно произведённым расчетам, индекс внешних факторов активного долголетия составил 0,24, что свидетельствует о преобладании положительных оценок доступности инфраструк-

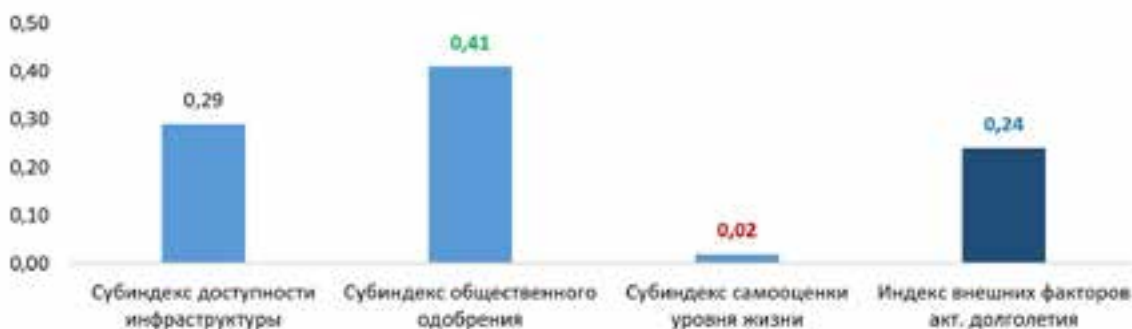

Рис. 4. Индекс внешних факторов активного долголетия и его субиндексы
 Источник: рассчитано по данным социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы».

Примечание: сводный индекс и составляющие его субиндексы рассчитывались по выборке, «очищенной» от пропусков необходимых ответов (1317 респондентов).

туры, общественного одобрения и уровня жизни над отрицательными (рис. 4). Среди компонентов индекса наибольшее значение приобрел субиндекс общественного одобрения (0,41), тогда как наименьшее – субиндекс самооценки уровня жизни, который принял значение 0,02. Значение субиндекса доступности инфраструктуры составило 0,29. Полученные результаты показывают, что положительное значение внешних факторов активного долголетия обеспечивается в большей степени преобладанием положительного отношения в обществе к пожилым и активному долголетию, а также доступностью инфраструктуры для активного долголетия. Однако значение субиндекса самооценок уровня жизни свидетельствует о том, что среди населения региона почти в равной степени представлены как те, кому личных до-

ходов достаточно для полноценной жизни и поддержания активного долголетия, так и те, кому доходы не позволяют вести активную жизнь.

Согласно расчетам для женского населения по сравнению с мужским выше субиндексы доступности инфраструктуры (0,31 против 0,25) и общественного одобрения (0,44 против 0,37), и, как следствие, сводный индекс внешних факторов активного долголетия (0,26 против 0,21; табл. 5). Субиндекс доступности инфраструктуры приобрёл наибольшее значение для молодёжи 18–22 лет (0,37) и 23–29 лет (0,36), наименьшее – для населения старших возрастных групп – 60–69 лет (0,17) и 70 лет и старше (0,19). Максимальный индекс общественного одобрения отмечается для населения 40–49 лет, 60–69 лет (по 0,45 соответственно) и 70

Таблица 5. Индекс внутренних факторов активного долголетия и его субиндексы в разрезе пола и возраста респондентов

Сфера	Пол		Возраст						
	Мужчины	Женщины	18-22	23-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70+
Субиндекс доступности инфраструктуры	0,25	0,31	0,37	0,36	0,31	0,38	0,25	0,17	0,19
Субиндекс общественного одобрения	0,37	0,44	0,38	0,41	0,34	0,45	0,38	0,45	0,46
Субиндекс самооценки уровня жизни	0,02	0,03	0,00	0,17	0,13	0,16	-0,03	-0,19	-0,14
Индекс внешних факторов АД	0,21	0,26	0,25	0,31	0,31	0,34	0,20	0,15	0,17

Источник: данные социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы».

лет и старше (0,46), минимальный – для возрастной группы 30–39 лет (0,34). Наибольшие значения индекса самооценки уровня жизни зафиксированы для категорий населения 23–29 лет (0,17) и 40–49 лет (0,16), наименьше – для населения 60–69 лет и 70 лет и старше, для которых он приобрёл максимальное отрицательное значение, что свидетельствует о преобладании ситуации недостаточности доходов для большинства занятых (-0,19 и -0,14 соответственно). Сводный индекс внешних факторов активного долголетия максимальное значение имеет для возрастной группы 40–49 лет (0,34), минимальное – для старших категорий населения – 60–69 лет (0,15) и 70 лет и старше

(0,17).

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что наиболее доступными для активного долголетия население Вологодской области считает услуги в сфере информации и связи, общественного транспорта, торговли и бытовых услуг, тогда как наименее доступны услуги службы занятости и объекты жилого фонда. В целом для жителей региона характерно благоприятное отношение к представителям старшего поколения. В оценках их роли в общественном и социально-экономическом развитии наблюдаются интересные особенности: с одной стороны, преобладают мнения о том, что пожилые люди являются незаме-

нимыми помощниками в воспитании подрастающего поколения, носителями ценного опыта и знаний, с другой стороны, распространенной оказалась позиция относительно уязвимости данной категории перед мошенническими действиями. По данным опроса уровень доходов населения достаточен для поддержания внешнего вида, обеспечения здорового питания, занятий хобби и посещения учреждений культуры, занятий физкультурой и спортом, однако его не хватает для получения образования, использования платных медицинских услуг, путешествий и туризма. В характере оценок доступности услуг и объектов инфраструктуры для активного долголетия, общественного одобрения старшего поколения, а также самооценок достаточности доходов также наблюдались заметные половозрастные особенности.

Субиндексы внешних факторов активного долголетия демонстрируют тот факт, что в региональном сообществе преобладает положительное отношение к пожилым и в целом к активному долголетию, а также о том, что для большинства населения доступна необходимая для поддержания активного долголетия инфра-

структура. Вместе с тем, среди населения Вологодской области почти в равной степени представлены как те, кому личных доходов достаточно для полноценной жизни и поддержания активного долголетия, так и те, кому доходы не позволяют вести активную жизнь, что говорит о проблеме неравенства в уровне жизни, необходимым для активного долголетия. При этом наиболее остро проблема неравенства в уровне жизни для достижения активного долголетия стоит для представителей старшего поколения (60 лет и старше).

Результаты исследования обладают выраженной научной новизной в части развития теоретико-методологических подходов к измерению активного долголетия и его факторов. Кроме того, они представляют практический интерес для органов власти, занимающихся разработкой и реализацией направлений Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения, поскольку дают представление как о сложившихся в российской действительности благоприятных условиях среды для активного долголетия граждан, так и о факторах-барьерах, препятствующих поддержанию долгой и активной жизни.

Список источников / References

Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. Территориальные особенности распространенности активного долголетия // Вопросы территориального развития. 2021. Т. 9. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2021.2.57.3 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28893> (дата обращения: 7.03.2022)

Григорьева И.А., Келасев В.Н. Архаические стереотипы и новые сценарии понимания старения // Успехи геронтологии. 2017. № 2 (30). С. 243–247.

Зеликова Ю. «Чувствую себя просто бабушкой». Старение, эйджизм и сексизм в современной России // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. № 12 (2). С. 124–145. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-124-145

Короленко А.В. Активное долголетие в жизненных практиках населения Вологодской области // *Социальное пространство*. 2022. Т. 8.

Barsukov V.N., Kalachikova O.N. (2021) Territorial Features of Active Longevity Prevalence. *Voprosy territorial'nogo razvitija = Territorial development issues*. Vol. 9. No. 2. DOI: 10.15838/tdi.2021.2.57.3 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28893> (accessed at: 7.03.2022) (In Russ.)

Grigoryeva I.A., Kelasev V.N. (2017) Archaic stereotypes and modern approaches for understanding of aging. *Uspehi gerontologii = Advances in Gerontology*. Vol. 30. No. 2. P. 243–247. (In Russ.)

Zelikova Ju. (2020) "I Can Only Perceive Myself as a Babushka": Aging, Ageism, and Sexism in Contemporary Russia. *Laboratorium: zhurnal social'nyh issledovanij = Laboratorium: Russian Review of Social Research*. Vol. 12. No. 2. С. 124–145. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-124-145 (In Russ.)

№ 1. DOI: 10.15838/sa.2022.1.33.2 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29201> (дата обращения: 16.03.2022)

Павлова И.А., Гуменников И.В., Монастырный Е.А., Дхруви Ш. Что стоит за интегральными индексами благополучия? // Вестник науки Сибири. 2018. № 4 (31). С. 230–254. URL: <http://jwt.su/journal/article/view/851/858> (дата обращения: 22.03.2022)

Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. 2008. № 8 (292). С. 49–55.

Соболева Е.В. Социологический анализ макросоциальных процессов в области активного долголетия // Социология. 2018. № 2. С. 234–240.

Танатова Д.К., Вдовина М.В., Юдина Т.Н. Социальные факторы увеличения продолжительности здоровой жизни (по материалам социологических исследований) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 3. С. 468–473. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-3-468-473

Фролова Е. А., Маланина В. А. Индекс активного долголетия в регионах Сибири // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 1. С. 209–222. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-16

Korolenko A.V. (2022) Active Ageing in the Life Practices of the Vologda Oblast Population. *Social'noe prostranstvo = Social area*. Vol. 8. No. 1. DOI: 10.15838/sa.2022.1.33.2 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29201> (accessed at: 16.03.2022) (In Russ.)

Pavlova I.A., Gumennikov I.V., Monastyrny E.A., Dhruvi Sh. (2018) What is behind composite wellbeing indices? *Vestnik nauki Sibiri = Journal of Wellbeing Technologies*. Vol. 31. No. 4. P. 230–254. URL: <http://jwt.su/journal/article/view/851/858> (accessed at: 22.03.2022) (In Russ.)

Smirnova T.V. (2008) Ageing people: stereotypic image and social distance. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. Vol. 292. No. 8. P. 49–55. (In Russ.)

Soboleva E.V. (2018) Sociological analysis of macro-social processes in the field of active longevity. *Sociologija = Sociology*. No. 2. P. 234–240. (In Russ.)

Tanatova D.K., Vdovina M.V., Yudina T.N. (2021) The social factors increasing healthy life longevity (according sociological surveys materials). *Problemy social'noj gigieny, zdavooohraneniya i istorii mediciny = Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. Vol. 29. No. 3. P. 468–473. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-3-468-473 (In Russ.)

Frolova E.A., Malanina V.A. (2021) Active Ageing Index in Siberian Regions. *Ekonomika regiona = Economy of region*. Vol. 17. No. 1. P. 209–222. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-16 (In Russ.)

Barslund M., Von Werder M., Zaidi A. (2017) Inequality in active ageing: evidence from a new individual-level index for European countries. *Ageing and Society*. Vol. 39. P. 1–27. <https://doi.org/10.1017/S0144686X17001052>

Barysheva G.A., Frolova E.A., Malanina V.A., Taran E.A. (2018) Active Ageing Index: A Russian Study. In: Zaidi A., Harper S., Howse K., Lamura G., Perek-Białas J. (eds) *Building Evidence for Active Ageing Policies*. Palgrave Macmillan, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-10-6017-5_19

Boudiny K. (2013) “Active ageing”: From empty rhetoric to effective policy tool. *Ageing and Society*. Vol. 33. No 6. P. 1077–1098. <https://doi.org/10.1017/S0144686X1200030X>

Sidorenko A., Zaidi A. (2013) Active ageing in CIS countries: semantics, challenges, and responses. *Current Gerontology and Geriatrics Research*. Vol. 2013. P. 1–17. <http://dx.doi.org/10.1155/2013/261819>

Varlamova M., Ermolina A., Sinyavskaya O. (2017) Active Ageing Index as an Evidence Base for Developing a Comprehensive Active Ageing Policy in Russia. *Population Ageing*. Vol. 10. P. 41–71. <https://doi.org/10.1007/s12062-016-9164-0>

Zaidi A. (2020) Active Aging and Active Aging Index. In: Gu D., Dupre M. (eds) *Encyclopedia of Gerontology and Population Aging*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-69892-2_208-1

Zasimova L., Sheluntcova M. (2014) Measuring active aging for government policy planning: a case of Russia. Working papers by NRU Higher school of economics. Series PA «Public administration». 30 p.

Сведени об авторе

Короленко Александра Владимировна, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, Федеральное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН). E-mail: coretra@yandex.ru Тел. 89633533791 160014, Вологда, ул. Горького 56а, Россия

Вклад автора

Короленко А.В. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 01.03.2022

Information about the author

Korolenko Aleksandra Vladimirovna, research assistant of department for the studies of lifestyles and living standards, Federal state budgetary institution of science “Vologda research center of the Russian academy of sciences” (FSBIS VolRC RAS). E-mail: coretra@yandex.ru Phone: 89633533791 Russia, 160014, Vologda, Gogol’ Street, 56A

Contribution of the author

Korolenko A.V. performed the research, made a generalization on the basis of the results obtained and prepared the copyright for publication.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 15.02.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 01.03.2022